

М. С. ЛАЙТМАН

Каббала и современная картина мира

В истории культуры можно отыскать немало духовных феноменов, которые трудно отнести

к определенным, давно сложившимся формам духовного творчества. К примеру, миф является фантастическим вымыслом, но в то же время, по определению Н. А. Бердяева, он может рассматриваться как десакрализация тайных, магических знаний. В мифе нетрудно отыскать кристаллизацию глубокого коллективного бессознательного опыта. Именно критическое преодоление мифа оказалось началом философии как особой формы миропостижения.

Каббала не является ни мистикой, ни религией, ни философией, ни наукой в том смысле, что ее нельзя полностью свести к этим духовным феноменам. Но в ней есть, разумеется, мистическое, религиозное, философское и даже научное содержание. В этом смысле Каббала может рассматриваться как уникальное духовное образо-

вание, особая форма иррационального сознания, которая одновременно содержит в себе строго рационалистическое измерение.

Широкую популярность в современной философии приобретает идеал «вечной философии», выношенный Г. Лейбницем и предполагающий возрождение духовных основ бытия. Сегодня все чаще говорят о «трансцендентном единстве религий», об их единодушии в изначальной истине. В прошлом столетии произошел мощный сдвиг в развитии науки, связанный с полной переоценкой понимания физического мира.

Когда мы говорим «наука», в нашем сознании возникает некий собирательный образ постоянно возрастающего знания. О том, как развивается наука, в чем ее специфика, связь с другими духовными традициями, мы задумывались мало. Теперь, когда сложилась философия науки, и она сама оказалась объектом мировоззренческой реф-

лексии, стало ясно, что умозрительное возвышение науки, абсолютизация ее принципов требуют критической переоценки.

Сопоставление разных духовных традиций показывает, что складываются разные пути обретения единства Вселенной — через абстракцию, мистическую интуицию и художественное провидение. Мистический опыт — это ощущение непосредственного прикосновения к конечной реальности в ее единстве. Наука пытается вернуть себе первоначальное предназначение — обеспечить целостную картину мира.

Не подлежит сомнению тот факт, что мир находится на пороге новой парадигмы. Эта смена, судя по всему, будет иметь невиданные масштабы, поскольку в корне изменит наши воззрения на мир, природу, человека. Вполне возможно, что она устранил пропасть между древней мудростью и современным прагматизмом, между Каббалой и новейшей физикой.

Главное, что характеризует мощный сдвиг в мышлении, который произошёл в начале прошлого века, это полный пересмотр всех представлений о физическом мире. До возникновения теории относительности Эйнштейна и квантовой физики многие философы были твердо убеждены в том, что Вселенная состоит из плотной материи. Они полагали, что основанием материальной Вселенной являются атомы. Сами атомы представлялись сплошными и неразрушимыми. Эти атомы существовали в трехмерном пространстве и двигались согласно определенным законам. В соответствии с этими законами материя эволюционировала в определенном направлении, двигаясь от прошлого через настоящее к будущему.

Исходя из этой надежной точки зрения, основанной на детерминизме, философы описывали Вселенную как гигантскую машину и были уверены в том, что придет день, когда мы откроем все законы, которые управляют этой машиной. Таким образом, мы сможем в точности воссоздать все, что происходило в прошлом, и предсказать все, что случится в будущем. Когда эти законы будут открыты, люди обретут господство над всем,

что их окружает. Родилась даже мечта о том, что люди, смешав соответствующие химические элементы, смогут воспроизвести жизнь как феномен.

Вспомним роман Мэри Шелли «Франкенштейн, или современный Прометей». Герой произведения — молодой талантливый ученый увлечен проблемой оживления материи. «Где, — часто спрашивал я себя, — таится жизненное начало?» Для исследования причины жизни ученый вынужден сначала обратиться к феномену смерти. «Я увидел, чем становится прекрасное человеческое тело; я наблюдал, как превращается в тлен его цветущая красота; я увидел, как все, что радовало глаз и сердце, достается в пищу червям. Я исследовал причинные связи перехода от жизни к смерти и от смерти к жизни, как вдруг среди полной тьмы блеснул внезапный свет — столь ослепительный и вместе с тем ясный, что я, потрясенный открывшимися возможностями, мог только дивиться, почему после стольких гениальных людей, изучавших этот предмет, именно мне выпало открыть великую тайну»¹.

Ученый создает уродливого гиганта, который ненавидит своего творца и мстит ему за свое одиночество. Чудовище готовит себе погребальный костер, чтобы уйти из мира, который его отвергнул. Здесь выражено гордое сознание величия и мощи человека. Разумеется, автор романа пытается показать, что разум еще не готов к тому, чтобы вмешаться в существующий порядок. Однако сама тенденция романа очевидна.

В этой модели Вселенной, разработанной ньютоновской наукой, жизнь, сознание, люди и творческий разум рассматривались как побочные продукты, которые развились из непостижимого скопления материи. В данной научной системе люди оказываются обычными материальными объектами. Разумеется, они более развиты, чем животные или мыслящие биороботы. Но все равно это продукты эволюции, которая последовательно развертывает свой потенциал.

В этой научной системе считалось также, что наши границы определяются нашей ко-

жей. Сознание же — продукт мыслящего органа, который называется мозгом. На космической сцене жизнь, сознание и разум — пришельцы случайные и поздние. Они мало что значат в картине мира.

Эти три аспекта существования появились в ничтожно малой части безбрежного космоса после миллиарда лет эволюции. Жизнь же обязана своим происхождением случайным химическим процессам в первозданном океане, которые соединили атомы и неорганические молекулы в сложные органические структуры.

Далее в процессе эволюции этот органический материал обрел способность самосохранения, воспроизведения, а также клеточную организацию. Одноклеточные организмы собирались во все более крупные многоклеточные формы и в итоге образовали множество видов, населяющих планету Земля, в том числе и человека разумного. Ученые и философы утверждали, что сознание возникло на более поздних стадиях этой эволюции за счет сложных физиологических процессов в центральной нервной системе. Оно является продуктом мозга и как таковое размещается внутри черепа. С этой точки зрения сознание и разум суть функции, свойственные лишь человеку и высшим животным. Они определенно не существуют и не могут существовать независимо от биологических систем. Согласно такому пониманию реальности содержание человеческой психики в большей или меньшей степени ограничено той информацией, которую мы, начиная с момента рождения, черпаем из внешнего мира посредством органов чувств.

Однако современная естественнонаучная картина мира приближается к той, которая описана в Каббале. Книга «Зоар» была записана на арамейском языке в Испании около 1275 г. Значение Каббалы заключается в следующем: это одна из старейших систем мистической мысли в мире; на протяжении многих веков она считалась ключом ко всем мистериям Вселенной; она оказала влияние практически на всех философов и религиозных мыслителей от основателя секты ессеев

до Роджера Бэкона. В основе всего каббализма — диаграмма, известная как «священное древо», которое состоит из десяти кругов, соединенных двадцатью двумя линиями. Десять кругов сефирот, или эманации Бога.

Это в основе гностическая диаграмма, а именно она представляет Сотворение как падение (нисхождение) от первичного божества до земного царства. Душа начинает свой путь вниз, продвигаясь через десять «сфер», как сквозь слои луковицы, заканчивая в состоянии амнезии в земном теле. Мистицизм, без сомнения, — попытка души вновь достичь соединения (союза) с Богом. Каббала утверждает, что этого нельзя сделать одним прыжком, но нужно двигаться назад через девять сфер над ней, начав с отделения от земного тела. (Основопологающим для каббализма является учение об Астральном Телле: представление о том, что человек обладает «духовным телом» приблизительно той же формы и размера, что и его земная плоть, которое может освобождаться и двигаться вверх). Подобно тибетской и египетской книгам мертвых, Каббала является путеводителем для души на ее пути наверх. Подобно «Ицзин», она также — книга мудрости, которую можно изучать как таковую.

Однажды усвоив основную схему, можно приступать к изучению деталей, которые бесконечно сложны, но завораживающи. Начинать следует с изучения и постижения природы десяти сефирот (сфер). На вершине находится Кетер — само Созидающее Божество. Может возникнуть вопрос: как можно считать Божество эманацией самого себя? Ответом является то, что Каббала считает высшую форму Бога невоплощаемой, неосмысливаемой и несуществующей, т. е. находящейся за гранью бытия. Кетер, Божество, есть эманация первичного Бога. Его символизирует бородатый король, подобный греческому Зевсу. У созидающего Бога есть идея, и эта идея становится источником всего творения и расщепляется на две, которые становятся сефиротами Чокма и Бина. (Заметьте, что правая сторона дерева мужская, левая — женская. Чокма (или Хокма) есть дающий

жизнь дух, основная созидательная сила, мудрость Бога, и естественно он рождает свою противоположность — женскую Бина, пассивный принцип Вселенной, мать, что-то схожее с католической идеей Мадонны).

Это первый треугольник дерева: Божество, порождающее из себя мужской созидательный принцип и женское чрево жизни. Каббала полна подобными символами. Можно сказать, что каждый из этих символов, если созерцать его на расстоянии, кажется ясным и недвусмысленным, как звезда, но при ближайшем рассмотрении он покажется созданным из дымной пелены, которая постоянно меняет свою форму.

Следующий треугольник дерева в каком-то смысле наиболее интересный. Здесь мужчина, Хесед (или Чесед) есть защищающая любовь, основное качество отца. Это ассоциируется с восприимчивым умом и силой, создающей цивилизацию. Его «планета» — Юпитер, а соответствующий греческий Бог — Нептун (Посейдон), бог моря. Но его жена, как ни странно, представляется вовсе и не женщиной. Гебура (или Дин) ассоциируется с Марсом, войной, со смертоносным василиском, с жестокостью и насилием. Вероятно, ее легче понять как Кали, разрушающую богиню-мать индийской мифологии, которая одновременно и живая месть Вселенной, и символ анархического насилия. Ее цвета — красный и черный, а также огненно-оранжевый. Она — жестокая справедливость. Ей соответствуют меч, копьё, кнут и цепь. Ее положительные качества — энергия и мужество. Тифарет — третья точка второго треугольника, примиряет два противоположения.

Тифарет есть красота, и он находится на прямой линии, нисходящей от высшего Божества, Кетер. Его астрологический символ — Солнце. Его следует рассматривать как расцветавшую жизненную силу и тепло.

В следующем треугольнике (Нетша, Ход, Йе-сод) мы спускаемся к качествам нашего мира и человечества. Нетша — стойкость и победа, и может рассматриваться как символ инстинктивной жизни природы с ее нескончаемыми энергиями и силой самообновления.

Его женское соответствие, Ход (слава или величие), сфера умственных способностей, в особенности воображения и интеллекта. Кавендиш утверждает, что есть также и его дурная сторона — рассудок, логика, которым Каббала не доверяет. Таким образом, Ход можно считать сочетанием блейковских качеств предвидения и воображения с узостью логического позитивизма.

«Сын» этих двух сефирот — Йесод, сфера Луны (мы возвращаемся к Белой Богине Грейвса. Достаточно странно, что одним из символов Йесода являются мужские гениталии. (Дерево целиком немного напоминает человека — идея, заимствованная Блейком для его пророческой книги, — и сефироты также соотносятся с частями человеческого тела.)

Йесод — сфера магии. (Заметьте, что она соединяет глубокие природные силы — Нетша — с интеллектом и воображением, ясное указание сил, стоящих позади магии.) Последняя из сефирот — Малкут, Земля. Она ассоциируется с радугой и с плодородными силами природы. Ее символ — юная девушка с короной и на троне, а среди ее имен: Малка-Королева, Калла-Невеста и Мадонна.

Вот таковы десять сефирот, сердце Каббалы, десять аспектов Бога. Соединяют десять сфер двадцать два пути. Сами сефироты также считаются путями, всего их тридцать два. У каждого пути свои символы и соответствия — я имею возможность привести только несколько из них. Тот, кто серьезно изучает Каббалу, изучает сефироты и их атрибуты, прослеживая связи между ними.

Однако какая связь между этим каббалистическим описанием и современной научной картиной мира? Что общего между «картиной мира» физика, размышляющего над фундаментальными проблемами мироздания, и мистика, погруженного в глубокое созерцание? Казалось бы, о какой-либо общности говорить не приходится, ибо наука и мистика традиционно мыслились как антиподы. Однако поистине фантастические открытия в области природы материи, на которые щедрым оказался прошлый век, разрушили многие привычные стереотипы.

И вот парадокс: научная модель мира, создаваемая на основе этих открытий, по мнению многих ученых, оказалась на удивление схожа с Каббалой. Что это — случайное совпадение или свидетельство прорыва на качественно новый уровень познания?

Вплоть до середины прошлого столетия ньютоновская наука отвечала за формирование весьма ограниченного взгляда у людей и за ограниченное раскрытие их потенциальных возможностей. В течение более чем двух столетий ньютоновской точкой зрения диктовались критерии приемлемости и неприемлемости переживания реальности. В соответствии с этим «нормально функционирующим» человеком считается тот, кто способен точно отражать описанный ньютоновской наукой объективный внешний мир. Согласно этой точке зрения, наши ментальные функции ограничиваются восприятием информации через органы чувств, ее хранением в наших «ментальных банках данных», а затем, возможно, перетасовкой сенсорных данных с целью создания чего-то нового. Любое значительное отклонение от такого восприятия «объективной реальности», по сути дела, общепринятой реальности, было бы определено как продукт бурного воображения или расстройств психической деятельности.

Однако физики постепенно приходили к выводу, что природа — **ВЕРОЯТНОСТНЫЙ МИР!** В ней господствует закономерный **ВЫБОР** возможностей, а не принудительный фатализм. Открытие решающе важного закона механики микромира — **СООТНОШЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЕЙ**. Открылся закон, никем и никогда не предвиденный: на наши вопросы о движении в глубинах материи **ТОЧНЫХ** ответов у природы **НЕТ**. Так, например, всегда дают знать о себе неопределенности в координатах и скоростях электронов, летящих вокруг атомного ядра. И эти неопределенности **НЕУСТРАНИМЫ**: когда при измерении убывает, скажем, неточность в расположении электрона — убывает благодаря искусству экспериментатора, — в это же время обязательно возрастает неточность в измерении скорости. И свести

на нет — к нулю — эти неточности никакими ухищрениями нельзя. А потому о классических однозначных законах — ньютоновских законах — механики там и речи не может быть. Без понимания природы как **ВЕРОЯТНОСТНОГО МИРА**, не было бы у нас ни атомной энергетики, ни современного телевизора, ни космической техники.

Вселенная — нетленный матерьял
И вечности живой мемориал.
Земное же бредет витиевато
В пространстве том, что временем чревато.
Вне разума, поверх воображенья
Единодушны камень и растение...
Я наблюдал природу изнутри,
Из атома, с орбиты электронной.
Младенческого света эмбрионы
Навязывались мне в поводыри.

По мере развития исследований сверхмалого и сверхбольшого — субатомных сфер микромира и астрофизических сфер макромира — физики вскоре поняли, что в некоторых из основных ньютоновских принципов имеются серьезные ограничения и недостатки. В середине XX века оказалось, что атомы, которые ньютоновские физики сочли однажды неразрушимыми элементарными строительными блоками материального мира, на самом деле состоят из еще более мелких элементарных частиц — протонов, нейтронов и электронов. В более поздних исследованиях выявились буквально сотни субатомных частиц.

Новообнаруженные субатомные частицы продемонстрировали странное поведение, которое поставило под сомнение ньютоновские принципы. В одних экспериментах они вели себя как материальные частицы, а в других проявляли волновые свойства. Это явление стало известно как «квантово-волновой парадокс». На субатомном уровне наши старые определения материи были заменены статистическими вероятностями, описывающими их «тенденцию существовать», и, в конечном счете, эти старые определения материи растворились в так называемом «динамическом вакууме». Это исследование микромира вскоре открыло тот факт, что

Вселенная в своей каждодневной жизни, которую мы видим состоящей из плотных дискретных объектов, в действительности является сложной сетью, объединяющей события и отношения. В этом новом контексте сознание не только пассивно отражает объективный материальный мир, но и играет активную роль в сотворении самой реальности.

В исследовании учеными астрофизической сферы обнаруживаются столь же поразительные откровения. Например, в теории относительности Эйнштейна пространство не трехмерно и время не линейно, они существуют нераздельно и скорее объединены в четырехмерный континуум, известный как «пространство — время». В таком взгляде на Вселенную то, что мы воспринимали некогда как границы между объектами и различие между материей и пустым пространством, ничем новым не заменяется.

Напротив, вся Вселенная, состоящая из дискретных объектов и пустых промежутков между ними, рассматривается как единое протяженное поле переменной плотности. С точки зрения современной физики материя и энергия превращаются одно в другое. Согласно этому новому мировоззрению сознание считается неотъемлемой частью вселенской канвы и, разумеется, не ограничивается деятельностью нашего мозга. По этому поводу британский астроном Джеймс Джинс несколько десятилетий назад сказал, что Вселенная современного физика намного больше походит на великую мысль, чем на сверхгигантскую машину.

Итак, теперь мы имеем Вселенную, являющуюся не скоплением ньютоновских объектов, а бесконечно сложной системой вибрирующих явлений. Эти вибрирующие системы обладают такими свойствами и возможностями, которые ньютоновской науке даже не снились.

Традиционная наука полагала, что органическая материя и жизнь возникли из химического ила первозданного океана лишь

благодаря случайному взаимодействию атомов и молекул. Аналогичным образом утверждалось, что материя была организована в живые клетки, а клетки — в сложные многоклеточные организмы с центральной нервной системой лишь благодаря случаю и «естественному отбору». Так или иначе, но наряду с этими объяснениями предположение, что сознание является побочным продуктом материального процесса, происходящего в мозге, стало одним из важных метафизических догматов современного мировоззрения.

Для иллюстрации смехотворности подобных взглядов Гроф использует следующий образ. Представим себе, что на пустыре валяется мусор, железо, картон и разные другие предметы. Начинается ураган. Он поднимает в воздух все эти предметы. Когда же ураган стихает, на свалке оказывается «Боинг-747». Это стихия ветра так удачно соединила возможные «продукты свалки».

Исследования великого английского физика Д. Бом в области физики опровергают традиционное описание бытия как мозаики разьединенных элементов. Мир в его экспертизе оказывается целостной и неделимой реальностью (вспомним приведенные каббалистические описания). В этой констатации нет ничего удивительного. Но Бом считает ограниченной и не завершенной любую теорию космоса, если она не включает в себя сознание как существенный ингредиент бытия. Скажем еще откровеннее: Бом, как и многие другие физики, склоняется к мысли, что Вселенная сама похожа на какой-то всепроникающий разум...

Квантовая теория возрождает каббалистическое воззрение о том, что Вселенная — это бесконечное множество миров, которые не всегда находятся в контакте друг с другом. Космос, можно полагать, определенным образом закодирован в каждой клетке.

¹ Шелли М. Франкенштейн, или современный Прометей. М., 1965. С. 71.